

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБИОТИКА ЛАЦИДОФИЛ У ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ГОДА ЖИЗНИ ПРИ ДИАРЕЯХ ИНФЕКЦИОННОГО ГЕНЕЗА

Н.П. Скородумова Л.А., Гончарова, Э.В

Несмотря на то, что история пробиотиков уже насчитывает около 100 лет, ряд вопросов, касающихся клинического использования различных средств бактериотерапии, остаются дискуссионными, особенно когда речь идет об острых кишечных инфекциях у детей раннего возраста. Среди ошеломляющего увеличения ассортимента специфических «живых лекарств» [4] мы отдали предпочтение Лацидофилу по целому ряду соображений.

Согласно инструкции:

- в 1 капсуле Лацидофила содержится 2 миллиарда живых бактерий (95 % *L.rhamnosus* rosell-11 и 5 % *L.acidophilus* rosell-52);

- Лацидофил высокоэффективен (в 96 % случаев) при диареях, вызванных *Klebsiella*, *Proteus*, *Staphylococcus*, подавляет прилипание к эпителиальным клеткам энтеропатогенной *E.coli*. А ведь именно эта группа возбудителей наиболее часто вызывает развитие острых кишечных инфекций у детей первого года жизни;

- восстановление нормальной микрофлоры в случае дисбактериоза — наиболее частого осложнения кишечных инфекций у детей;

- надежная защита микрофлоры во время антибиотикотерапии (это особенно важно при инвазивном типе диареи);

- абсолютная безопасность — не содержит условно-патогенной флоры. Нельзя не согласиться с мнением Е.М. Лукьяновой и соавт. [3], которые считают, что использование условно-патогенной микрофлоры в пробиотиках ставит под сомнение установившуюся репутацию этих препаратов как абсолютно безопасных, так как при дисбиозах многие из этих видов микрофлоры начинают первыми бесконтрольно размножаться и углублять микроэкологические нарушения;

- наконец, стимуляция приобретенного иммунитета — одна из самых важных характеристик, позволяющая использовать Лацидофил у детей с инфекционной патологией.

В связи с тем, что коллектив нашей кафедры и клиники более 30 лет занимается проблемой диагностики и лечения острых кишечных инфекций у детей, мы предприняли попытку сопоставить архивный материал 80–90-х годов XX века с сегодняшними реалиями. Причем мы пользовались одними и теми же клинико-иммунологическими исследованиями, для того чтобы иметь возможность их сравнить.

Целью настоящего исследования явилась оценка эффективности применения Лацидофила у детей с острыми кишечными инфекциями.

Объект и методы исследования

Под нашим наблюдением находилось 248 больных легкой и среднетяжелой формой острой кишечной инфекции в возрасте от 6 месяцев до 1 года. Дети были разделены на 2 группы. 1-я группа — 225 детей раннего возраста, переносивших сальмонеллез — 84 (37,3 %), дизентерию — 8 (3,6 %), энтероколит, вызванный условно-патогенной флорой — 110 (48,9 %) и кишечную инфекцию неустановленной этиологии — 23 (10,2 %). 2-я группа — 23 ребенка раннего возраста, в состав базисной терапии которых был включен пробиотик Лацидофил. Из них 4 детей болели сальмонеллезом, 5 — клебсиеллезом, 4 — колиинфекцией, 10 — стафилококковым энтероколитом. Лацидофил назначался по 1 капсуле 3 раза в сутки во время еды или в течение 30 минут после приема пищи до прекращения симптомов заболевания.

Обе группы детей были сопоставимы по возрасту, полу, срокам заболевания, этиологии, тяжести течения острых кишечных инфекций и назначаемой базисной терапии (антибиотики, дезинтоксикационная, регидратационная, десенсибилизирующая терапия). У всех детей заболевание развилось на неблагоприятном преморбидном фоне: рахит — у 54,1 %, гипотрофия 1–3-й степени — у 53,5 %, анемия — у 58 %, энцефалопатия — у 8,1 %. Большинство детей (81 %) находились на искусственном вскармливании.

В обеих группах была проведена оценка иммунологического статуса в острый период заболевания (при поступлении в клинику) на основании комплексного изучения ряда показателей: фагоцитарного показателя (ФП), фагоцитарного числа (ФЧ), показателя завершенности фагоцитоза нейтрофилов (ПЗФ), уровня иммуноглобулинов сыворотки крови класса А, М, G, ЦИК.

Также у всех детей 2-й группы исследовался кал на дисбактериоз в остром периоде заболевания и после лечения Лацидофилом (через 14 дней применения пробиотика).

Результаты и их обсуждение

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что у всех детей 1-й и 2-й групп заболевание развивалось на неблагоприятном преморбидном фоне, в питании детей 2-й группы преобладали грубые нарушения. У всех больных 2-й группы произведено микробиологическое исследование толстой кишки в острый период заболевания, которое позволило выявить дисбаланс состава микрофлоры у всех детей. У 7 детей отмечалось значительное снижение количества бифидобактерий, у 8 — лактобактерий, у 4 — одновременное отсутствие бифидо- и лактобактерий, что соответствовало симптомам дисбактериоза 2-й степени. У остальных больных выявлен дисбактериоз 1-й степени. У большинства детей отмечалось заметное превышение общего количества *E.coli* до $(8,7 \pm 0,34) \times 10^6$ с преобладанием лактозонегативных форм. При дисбактериозе 2-й степени, кроме снижения количества бифидо- и лактобактерий (вплоть до полного их отсутствия у 4 детей), отмечалась активация условно-патогенной флоры, среди которой преобладали *Pr.mirabilis*, *St.aureus* и *Klebsiella pneumoniae*.

Исследование иммунологического статуса позволило выявить отклонение показателей, характеризующих различные звенья иммунитета, у всех больных обеих групп в остром периоде (табл. 1).

Таблица 1. Показатели иммунологического статуса у детей до назначения Лацидофила

Иммунологические показатели	Здоровые дети	1-я группа	2-я группа
ФП, %	45,9 ± 1,0	29,52 ± 0,55	28,62 ± 0,58
ФЧ, %	3,0 ± 0,1	2,48 ± 0,05	2,44 ± 0,08
ПЗФ, %	0,72 ± 0,02	0,64 ± 0,015	0,62 ± 0,021
ЦИК, г/л	1,88 ± 0,02	2,35 ± 0,29	2,33 ± 0,31
IgA, г/л	0,69 ± 0,04	0,61 ± 0,04	0,59 ± 0,12
IgM, г/л	0,96 ± 0,052	1,19 ± 0,02	1,28 ± 0,23
IgG, г/л	8,93 ± 0,44	6,38 ± 0,25	6,34 ± 0,31

У детей 2-й группы на фоне применения Лацидофила микробный пейзаж изменялся в лучшую сторону:

- восстановилось количество бифидобактерий у 5 больных, лактобактерий — у 8, бифидо- и лактобактерий — у 3;
- значительного снижения количества нормальной микрофлоры больше не наблюдалось;
- условно-патогенная флора в контрольном посеве кала на дисбактериоз не определялась;
- уменьшилось и достигло допустимого уровня общее количество E.coli (менее 10⁶);
- прекратился рост гемолизирующей E.coli.

Показатели иммунологического статуса у детей на фоне терапии Лацидофилом представлены в табл. 2.

Таблица 2. Показатели иммунологического статуса у детей 2-й группы на фоне терапии Лацидофилом

Иммунологические показатели	Здоровые дети	Больные дети	
		До лечения	После лечения
ФП, %	45,9 ± 1,0	28,62 ± 0,58	39,34 ± 0,66
ФЧ, %	3,0 ± 0,1	2,44 ± 0,08	2,86 ± 0,08
ПЗФ, %	0,72 ± 0,02	0,62 ± 0,021	0,70 ± 0,026
ЦИК, г/л	1,88 ± 0,02	2,33 ± 0,31	2,00 ± 0,45
IgA, г/л	0,69 ± 0,04	0,59 ± 0,12	0,68 ± 0,08
IgM, г/л	0,96 ± 0,052	1,28 ± 0,23	1,01 ± 0,12
IgG, г/л	8,93 ± 0,44	6,34 ± 0,31	7,62 ± 0,43

Таким образом, целесообразность применения Лацидофила в комплексном лечении детей раннего возраста, страдающих острыми кишечными инфекциями, очевидна. Назначение этого пробиотика по 1 капсуле 3 раза в сутки во время еды или в течение 30 минут после приема пищи способствует более быстрому восстановлению нормальной микрофлоры кишечника, нормализации стула, положительным сдвигам в иммунном статусе (усилению фагоцитоза, повышению уровня IgA и IgG).

Можно предположить, что одновременное назначение Лацидофила с антибиотиками (за счет способности подавлять прилипание к эпителиальным клеткам энтеропатогенной E.coli) снижает риск и степень выраженности дисбактериоза, который, как правило, сопутствует острым кишечным инфекциям у детей.

Литература:

1. Воробьев А.А., Лыкова Е.А. Бактерии нормальной микрофлоры: биологические свойства и защитные функции // Журнал микробиол. — 1999. — № 6. — С. 102-105.
2. Бережной В.В., Крамарев С.А., Шунько Е.Е. Микрофлора человека и роль современных пробиотиков в ее регуляции // Здоровье женщины. — 2004. — № 1 (17). — С. 134-139.
3. Лукьянова Е.М., Янковский Д.С., Дымент Г.С. и др. Некоторые замечания относительно тактики использования пробиотиков в неонатологии и педиатрии // Современная педиатрия. — 2005. — № 3 (8). — С. 230-240.
4. Янковский Д.С., Дымент Г.С. Эра пробиотиков, дискуссии // Коллега. — 2005. — № 1–2. — С. 84.